

Контрагент

~~СПРАВКА~~

в связи с обращением к нему Лепьявко

По просьбе народного депутата РФ Ю.Н.Москвича мною изучены материалы, ^{связанные с} уголовного дела по обвинению Лепьявко А.В., осужденного 6 марта 1992 г. народным судом Октябрьского района г.Красноярска по ч.2 ст. 108 УК РФ к 9 годам лишения свободы.

Лепьявко А.В. признал виновным в том, что 15 июня 1991 г. около 3 часов ночи в своей квартире поссорился с Шадриним и нанес ему несколько ударов ногами и руками по различным частям тела, причинив телесные повреждения, относящиеся к легким, а также закрытую черепно-мозговую травму, относящуюся к тяжким и повлекшую смерть Шадрина.

Лепьявко виновным себя не признал и пояснил, что ночью к нему домой пришел Шадрин, они выпивали, но не ссорились и никаких ударов он Шадрину не наносил. Затем Лепьявко пошел в ванную, а когда вернулся в комнату, то увидел лежащего на полу Шадрина без сознания. Лепьявко стал делать ему искусственное дыхание, тер уши, но это не помогло. Тогда он обратился к соседям, которые вызвали скорую помощь. По объяснениям Лепьявко ссадины на лице и теле Шадрина могли быть нанесены при оказании ему помощи; нанесение же смертельного ранения головы Лепьявко отрицает.

Основным доказательством вины Лепьявко являются заключения судебно-медицинских экспертиз - первичной от 18 июня 1991 г. и дополнительной от 13 ноября 1991 г., в соответствии с которыми на область головы Шадрина было осуществлено не менее 8 травматических воздействий, их локализация и характер исключают возможность получения телесных повреждений при падении с высоты собственного роста. Время, в течение которого Шадрин мог совершать целенаправленные действия (передвигаться) после получения черепно-мозговой травмы, исчисляется десятком минут, а жить после этой травмы он мог не менее часа.

Поскольку Шадрин находился в квартире Лепьявко значительно дольше 10 минут и кроме них в квартире никого не было, суд пришел к выводу, что смертельное ранение нанес Лепьявко.

Анализ указанных материалов показывает, что вопросы перед экспертами были поставлены неточно, а обоснованность заключений вызывает сомнения.

В первичном заключении от 18 июня 1991 г. все телесные повреждения разделены на две группы - "а" и "б". К группе "а" отнесены закрытая черепно-мозговая травма, обширные кровоизлияния

в вещество мозга, сплошные массивные кровоизлияния в кожно-мышечном лоскуте, захватывающие все области свода черепа и затылочную область, массивный кровоподтек и ссадина в височно-теменной области слева, которые и были причиной смерти. К группе "б" - все остальные повреждения на лице и теле, которые отнесены к легким и прямого отношения к смерти не имеют. Давность телесных повреждений группы "а" определена в первичном заключении как нанесенных незадолго до смерти, в дополнительном заключении в виде промежутка времени не менее одного часа до смерти; давность повреждений группы "б" в первичном заключении - не более чем за 1, 2 суток до смерти.

При таких условиях неверной является постановка вопроса перед дополнительной экспертизой о возможности причинения всех телесных повреждений при падении, так как с учетом разделения в первичном заключении повреждений на две группы этот вопрос должен ставиться отдельно относительно каждой из этих групп.

Вызывает сомнения обоснованность заключения дополнительной экспертизы о том, что после получения черепно-мозговой травмы Шадрин мог совершать активные целенаправленные действия в течение промежутка времени, исчисляемого десятком минут, так как в заключении не указано, на каком основании эксперты пришли к такому выводу, т.е. заключение не соответствует требованиям ст. 191 УПК РФ, тем более, что из литературы известно, что кровоизлияния в вещество мозга при определенных условиях могут развиваться медленно, а при последующем приеме алкоголя быстрее.

Ответы на эти вопросы имеют важное значение, так как возможны и другие версии - в частности, что повреждения Шадрину были нанесены до его прихода к Лепьявко.

Для вывода о правильности приговора считаю необходимым обратиться к Главному судебно-медицинскому эксперту РФ с просьбой ответить на следующие вопросы:

1. Могли ли телесные повреждения, отнесенные в первичном заключении от 18 июня 1991 г. к группе "а" и к группе "б", быть нанесены в разное время?

2. Могли ли повреждения, отнесенные к группе "а" и причинившие смерть, быть причинены при падении Шадрина с высоты собственного роста?

3. Обоснован ли вывод, содержащийся в дополнительном заключении от 13 ноября 1991 г., о том, что Шадрин после получения черепно-мозговой травмы мог совершать активные целенаправленные действия

(передвигаться) в течение промежутка времени, исчисляемого десятком минут? Мог ли повлиять на длительность этого промежутка времени прием Шадриным алкоголя после получения указанной травмы?

Зав. кафедрой уголовного права
и криминологии Красноярского
университета
доктор юридических наук профессор

А.С.Горелик